

Н. И. Шендер
ВО ИМЯ ЛЮБВИ

О мирозданье бьется человек,
Он весь во власти поисков и странствий,
Он взор пылливый устремляет вверх,
Где всё смешалось – время и пространство.

А мы свой взор стремим все больше вниз,
Где лед сковал пространство-время в камень,
Следы эпох прошедших Север-сфинкс
Оставил нам в наследство иль на память.

Здесь холод – царь, единственный кумир,
Здесь много действий, всяческих событий.
Для нас, ученых, этот мерзлый мир –
Мир сказок, тайн, загадок и открытий.

Мы в нем живем, мы дышим им всегда
И, как в любимой, в нем души не чаем.
Его сонет, симфонию из льда
Мы слышим, пишем, видим, изучаем.

А все во все ценили времена
Талант в науке, долг и постоянство...
Созвучны гимну наши имена
В истории, во времени, в пространстве.

Пихты в белом декабрьском кружеве,
И стоят, красотою горды.
На тропинке позёмка завьюжила
Неглубокие чьи-то следы.

Догоняю. Идет неуверенно:
То быстрее, то медленней шаг.
Значит, счастье еще не проверено,
Значит, все ещё что-то не так.

А его, не пришлось мне, не видел я,
И тебя я не знаю, но всё ж
Я хочу, чтоб тебя не обидели,
Ты такое хорошее ждешь.

Ждешь такое, что сердцу не верится,
И робеешь, и рвешься к нему...
Заметает тропинку метелица.
Мне шагать по тайге одному...

Одному... Из подруг – только трубка,
Ни на шаг без неё... Снег и шорох хвои...
Греет щеки мои воротник полушубка,
Воротник, а не руки твои.

Зелёный лист приснился мне
Среди травы пожухлой,
Ручей, поющий в тишине
О чем-то грустно жутком.

Припав к ручью, я воду пил,
Не утоляя жажды.
А он всё дальше уходил,
Потом исчез однажды...

Лаванды запах в полутьме
Вдыхать пытался, зная,
Что предназначен он не мне –
Со мною шутка злая...

И ярко радужный цветок...
К нему рукой тянулся
Сорвать... Но, кажется, не смог...
Не смог сорвать... Проснулся.

И долго ночью при луне
Бродил, понять пытался.
Ведь это ты приснилась мне!?
Ушла... Один остался.

И сон мне этот придавил
Тяжелым грузом плечи...
Живу я, буду жить и жил
В преддверьи нашей встречи.

Сергею Есенину

Крик гусиный приносят выси,
День в чухотке поблек, зачах.
Мягкой поступью чуткой рыси
Осень в рыжих бредёт кустах.

Смотрит небо глазами тусклыми,
Жмёт из тучи холодный сок,
И берёзка кровавыми сгустками
Наплевала на мокрый песок...

Я лежу и читаю Есенина,
Листопады страниц слюня.
И меня, словно день разосененный,
Прохватила тоска-слюня.

Эх, Сергей, как поставить на это
Марку фирмы нашего дня?

Разве выпестуют поэта
Такая жизнь и такая земля?

Нынче в моде саксофоны и трубы.
В чаше музыки лишь муть со дна.
Как же петь про телячьи губы,
Коль тоска прохватила меня?

Коль волчицею злоба бесится,
Коли зубы оскалил и лес.
Золотое сияние месяца
Мётлы-крылья смели с небес?

Для чего же мне жизнь бездарная?
Не Иисус я, зачем терплю?...
Смерть-подруга – струна гитарная,
Ну-ка, шире раздвинь петлю!

Деревья ночные листвою лепечут
И травы примяты тобой...
Податливы круглые девичьи плечи,
Уста протянулись с мольбой...

С восторгом, блаженно я кланяюсь богу
За счастье, такие дела...
Мне хочется вечностью выстлать дорогу,
Что к встрече с тобой привела.

Не уходи в себя, уйди в меня...
Уйди в меня предутренними снами,
Апрельским днем, январскими снегами,
Уйди в меня, не уходи в себя!...
Уйди в меня счастливыми ночами.
У изголовья первыми лучами
Уйди в меня, не уходи в себя!...
Не жги мосты, что были между нами,
Мы не должны быть больше островами.
Уйди в меня, не уходи в себя!...

ВО ИМЯ ЛЮБВИ

Земли тепло и утра свежесть –
Твои дары ещё богаче!
И красота земли и щедрость,
Всё – ты, но только ты иначе.

Ты – мой цветок, судьбы награда,
Надежд моих звезда и песня.
И нет на свете той преграды,
Чтоб жить, любить и быть нам вместе!

Ты – изумруд, его гасящий
Росинка, капелька и море.
Меня ты солнца луч слепящий,
И света полная, задора!

Как древний лес, как сон манящий
Ты шелестишь, ручей поющий,
Как бриллиант в ночи искрящий,
Как дол в цвету, меня зовущий!

Ты – как весна в пору цветенья,
Как майский сад – хмельной, душистый!
Страна черёмухи, сирени,
Созвездье яблони и вишни.

Хранят, как август медоносный
Твои ладони-подорожник,
Прохладу рощ, покосов росных
И запах мяты придорожной!

Ты трав, цветов живых живее всех,
В тебе всё лучшее и ныне:
Изящность, нежность эдельвейса
И глаз-фиалок звёздный иней!

И верность калл, Иван – да – Марьи,
Ромашек белые метели...
Себя я вижу в этом крае
Пчелою – лакомкой у цели.

Женщинам в день 8 Марта!

Дорогие женщины! Вы моя младость!
От вас я жизнь свою начал,
Когда грудей я ваших сладость
Губами детскими ласкал.

Дорогие женщины! Вы моё детство!
Когда проплакав, откричав,
Помню, верю, что извечно
На руках я ваших засыпал.

Дорогие женщины! Вы моя юность!
Когда порой о вас мечтал,
Когда стихи, возможно, глупые
Для вас я первые читал.

Дорогие женщины! Вы моя старость!
Когда я думаю подчас:
«Эх! Пожить ещё хотя бы малость,
Чтобы любить и видеть только вас!

Дорогие женщины! Трамплин и жизнь моя!
Как бы я её без вас прожил?
Для улыбок, счастья не было бы дня
И свет без вас был бы мне не мил.

Дорогие женщины! В ваши именины,
Простите, всё сказать не смог.
Конечно, как и все мужчины,
Сегодня я у ваших ног!

Наверно, помнишь берег той протоки,
Соединившей
Два сердца, две души, как две эпохи,
Раздельно бывших.

И лес шумел, и ивы улыбались
Тебе любимой...
А на песке следы твои остались,
Сплетясь с моими.

Вечер, где я встретился с тобой,
Долго-долго будет вспоминаться мной.
Что же всё-таки случилось? Что наделал я?
Почему среди других я выделил тебя?

Почему украдкой на тебя смотрел?
Даже время танцевать с тобой не смел?
Почему же сердце учащённо билось,
Когда же это всё-таки случилось?

Слышу трепетанье струн в душе моей,
Нежно-нежно песня зазвенела в ней.
Что же их коснулось, чем встревожен я?
Это грусть иль радость, иль любовь моя?

Вечер, где я встретился с тобой,
Долго-долго будет вспоминаться мной.
Что же все-таки случилось? Что наделал я,
И зачем среди других я выделил тебя?

